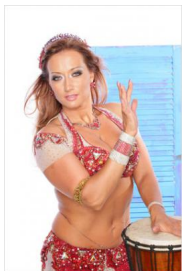

ОАЗИС-ФЕСТИВАЛЬ

Наталья Беккер - чемпионка мира по танцу живота 2004 года (Москва). Дважды становилась бронзовым призером европейского конкурса по классическому танцу живота (Берлин). Ее неоднократно приглашали на европейские фестивали с мастер-классами, выступлениями в гала-шоу. Гастролировала по Голландии, Египту, Турции, Германии, Японии.

Наталья Беккер

iDance: Давайте сначала не о фестивале, а о вас и вашей студии. Когда она появилась?

Наталья Беккер: Студия появилась в Петербурге в августе 2004-го, то есть ей примерно полтора года. Как видите, школа достаточно молодая, но уже многим может похвастаться. Ученики постоянно участвуют в разных фестивалях и конкурсах, занимают призовые места, получают высшие награды. Я горжусь своими талантливыми и трудолюбивыми учениками.

Танец живота - это единственная цель? Нет желания заняться еще каким-нибудь видом танцев?

Не могу сказать, что беллиденс является моей единственной целью. Я хореограф-балетмейстер и люблю танцы разных народов. С большим удовольствием погружаюсь в изучение какой-нибудь народной танцевальной культуры, если выпадает такая возможность. Недавно состоялась премьера «Китайского танца» в моей постановке. Ансамбль «Радуга» участвовал в Международном конкурсе народного танца «Карусель». Премьера прошла удачно – они заняли первое место. Хотя моя школа-студия действительно ориентирована на беллиденс. Но нельзя сказать, что мы все время занимаемся одним и тем же классическим исполнением, у нас есть и

фольклор. И меня очень радует, что мои ученицы все больше и больше проникаются народными танцами, ведь именно в них - душа.

Как вы считаете, чем отличается ваша студия от многих других школ танцев?

В своей школе-студии мне бы хотелось учить людей восточному танцу на базе и на основе классического танца. Потому что настоящая база – это именно классический, характерный, академический танец. Прийти с улицы и выучить пару трясок бедром еще не означает по-настоящему танцевать. Восточный танец, как и все танцевальные направления (будь то балетные танцы, джаз, классика или народные) все равно основываются на академическом танце. Я хочу дать своим ученицам элементарную основу, танцевальную базу, на которую можно нанизывать знания восточного танца. Кроме того, у нас в школе, я бы сказала, звездный состав учеников. Далеко не каждая школа может таким похвастаться. И радует, что таковыми они стали уже здесь, в этих стенах. Конечно, не все они ставят перед собой цель достичь карьерных высот. Есть люди, которые уже имеют прекрасную профессию, и они не собираются делать карьеру танцовщицы, они для другого сюда приходят. Но тем, кто все же хочет серьезно заняться танцами, я с удовольствием помогаю, и они достигают потрясающих результатов. Наши дуэты сейчас имеют самый высокий рейтинг в России среди дуэтов в различных танцевальных направлениях – фольклор, шоу, классика. Солистка школы-студии выиграла в прошлом году в Москве Кубок России. Наш большой состав на Чемпионате России в прошлом году получил золото и бронзу в двух танцевальных направлениях, шоу-беллиденсе и классическом танце живота. Мои ученики выступают на очень сильных сценах, и мне совершенно не стыдно их там показывать... Почти все ученики, делающие карьеру в беллиденсе, уже сами его преподают. Они берут здесь методику преподавания, новые элементы, и приносят это в собственное преподавание. Для меня не возникает вопрос конкуренции с собственными учениками, я достаточно уверена в себе как танцовщица и педагог. Потому что сама не останавливаюсь в обучении, так что думаю, что моим ученикам всегда будет интересно ко мне приходить и учиться чему-то у меня. И третья особенность - то, что я очень много езжу. Наверное, ни один педагог у нас в городе (а может, и в стране) не может похвастаться таким количеством поездок в разные страны, не только для того, чтобы самой выступить, но и на уроки, мастер-классы, фестивали, где можно почерпнуть очень много свежей информации. И я не жадничаю, я даю своим ученикам все, что беру там.

Что сейчас происходит в беллиденсе? Он уже устоялся за то время, что существует, или продолжает меняться? Много ли нового появляется?

Нового появляется много. Появляется новая музыка, появляются новые стили танца, которые нам доселе не были известны. И на уроках я как раз стараюсь использовать новую музыку, приносить новые элементы, новые направления, с которыми я сама знакоюсь, когда езжу по разным странам. Вот сейчас есть очень интересный новый (во всяком случае, для России) стиль – трайбл беллиденс. Он зародился лет тридцать назад в Америке, и у нас сейчас нет школ по этому стилю, нет групп, которые танцевали бы в этом стиле. Сейчас работаю над организацией «Оазис-Фестиваля», и мы к его

главной шоу-программе готовим большую сюиту, почти на 17 минут, именно в стиле tribal bellydance. Для Петербурга такое представление, когда на сцене будет около 18 танцовщиц, которые показывают такое большое количество разных костюмов, причесок, макияжа в разных стилях трайбл, станет полным откровением, завораживающим действием.

Расскажите об этом фестивале.

Проходить он будет с 29 марта по 2 апреля. В рамках фестиваля пройдет конкурсная программа по классическому беллиденсу, по шоу-беллиденсу и по фольклору. В разных танцевальных номинациях - и солисты, и дуэты, и группы. Что такое шоу-беллиденс? Это тоже для нас новое, в общем-то, направление. Это когда берется музыкальный материал, не обязательно исконно восточный. Это сейчас часто встречается - и у нас есть такая поп-музыка а-ля восточная, и за рубежом, поскольку сейчас восточная тема вообще очень популярна - и в дизайне, и в музыке, и в моде. Получается микс современности, каких-то других направлений (и музыкальных, и танцевальных) с арабским танцем - вот это и есть шоу-беллиденс. Мы уже проводили его в рамках прошлого фестиваля, девушки танцевали очень интересные композиции. Это может быть художественная гимнастика с предметом под восточную музыку или с восточными элементами, это может быть классический балет с джазом и с элементами классического арабского танца. То есть микс может быть гремучий и при этом безумно интересный. Я считаю, что это очень перспективное направление, потому что в нем практически нет ограничений для фантазии. Ну и фольклор, без него никуда не деться. Это всегда интересно, всегда заводит, будь то русский фольклор или фольклор любой народности. Мы стараемся это культивировать, потому что я считаю, что именно фольклор первичен, это народное творчество. И обладая знаниями по народному танцу, можно развиваться до бесконечности. Народные истоки нельзя забывать.

К нам приезжает Амир Тхалеб из Аргентины, приезжает Катарина Джумана, несколько известных педагогов и танцовщиков из Москвы... Мы проводим мастер-классы, то есть будет порядка десяти мастер-классов для всех желающих, здесь мы не ставим ограничения. Также пройдет главная шоу-программа нашего фестиваля, в которой примут участие иностранные звезды, которые нас посетят на фестивале, а также русские танцовщицы и танцовщики из ближнего зарубежья. Из Риги приедет группа «Барака», покажет премьеру своей музыкально-хореографической композиции. Несколько новых танцев подготовили танцовщицы из моей школы-студии. На мой взгляд, красивый дуэт покажем я и Амир Тхалеб. Надо сказать, что дуэтный танец в беллиденсе набирает обороты. Помимо нас с Амиром в шоу будет также интересный дуэт из Москвы – Марина Оганян и Пулат. Уже сейчас заявлены и в конкурсную программу интересные дуэты из разных городов – Воткинск, Екатеринбург, Санкт-Петербург.

И что еще нового в нашем фестивале: мы хотим провести не конкурсное, а просто фестивальное концертное выступление, и пригласить с этими выступлениями практически все школы танца живота. Без каких-то дополнительных взносов они смогут показать свое танцевальное искусство и прорекламировать себя для города. Люди, пришедшие на фестиваль, смогут ознакомиться, получить флаерс, какую-то

информацию об этих школах, и визуальную, и текстовую. Я считаю большим плюсом фестиваля то, что мы сможем проинформировать людей.

Впервые в рамках фестиваля пройдет Отборочный Тур среди профессионалов по классическому танцу живота к Чемпионату Европы и Мира, который состоится в мае в Москве. То есть это последнее большое рейтинговое соревнование, и придут танцовщицы-профессионалки из разных городов России, чтобы набрать побольше очков, чтобы попасть в сборную России и представлять сборную России на Чемпионате Мира. Я считаю, что это тоже придаст фестивалю еще больше интриги, еще больше весомости. Ну и, конечно, гала-концерт победителей конкурса. То есть в рамках «Оазис Фестиваля» пройдут два больших интересных шоу в «Гигант-Холле» 1 и 2 апреля. 1 апреля - шоу профессионалов с участием иностранных звездных гостей и лучших танцовщиц России, 2 апреля - гала-концерт победителей. Еще в рамках фестиваля будет представлено фитнес-направление. Мы не можем игнорировать фитнес-беллиденс, поэтому у нас будет конкурсная программа среди фитнес-клиентов, среди фитнес-инструкторов и среди групп.

Вы проводите фестиваль не в первый раз. В чем отличия этого от того, что было раньше?

Происходит поступательное развитие. В прошлый раз у нас было около 12 городов. Красноярск был, Сибирь, Владивосток... Сейчас у нас уже заявлено 15 городов на участие, то есть в географическом плане расширяется популярность нашего фестиваля. И в объеме, в наполняемости интересными мероприятиями. У нас увеличилось количество мастер-классов. А это значит, что люди, приехавшие к нам на фестиваль, смогут узнать больше интересного материала, что придаст им больше уверенности в работе, поможет им добиться лучших результатов в творчестве. Мы стараемся наполнить фестиваль не только интересными, но и значимыми мероприятиями. Именно таким является Отборочный Тур среди профессионалов.

Насколько этот фестиваль значим по российским меркам? Есть ли у нас еще подобные по масштабу мероприятия?

Фестивали у нас только начали появляться. То, что есть, пока фестивалями назвать сложно. Сама я не придумывала велосипед, а стала делать этот фестиваль по аналогу европейского фестиваля в Берлине, в котором неоднократно принимала участие. Что такое настоящий фестиваль? Он проходит в несколько дней, начинается рано утром и заканчивается вечером, и так несколько дней подряд. Из чего он состоит? Из многочисленных мастер-классов, из многочисленных выступлений. Это не просто один концерт на сцене, это порядка 8-10 концертных площадок, на которых танцуют с утра до вечера. Сменяется поток выступающих, сменяется поток зрителей, и в течение дня проходит ярмарка товаров. Оттуда можно сутками не вылезать, там обилие информации, масса педагогов из разных стран обменивается книгами и материалами... Это праздник танца. И если проводить параллель со скромной российской действительностью, то скромное вечернее выступление, даже если собраны артисты из разных городов, еще нельзя назвать

фестивалем. Это основное отличие, поэтому я действительно хотела, чтобы «Оазис-Фестиваль» стал праздником танца. Так что наш фестиваль проходит в течение пяти дней, включает большое количество разнообразных мероприятий для разного круга зрителей и участников.

Сейчас беллиденс переживает в России очевидный подъем. Может ли стать так, что по количеству фестивалей и тому подобных явлений мы сравняемся с Европой?

Возможно. Но дело не только в количестве. В Европе не просто много фестивалей. Там восточный танец - это целая индустрия, очень развитая сеть школ и так далее. Но при всей масштабности все это не смешивается в одну кучу. У каждого фестиваля есть свое лицо и свои особенности. Поэтому надо не только наплодить много мероприятий, но и суметь сделать их индустрией, не растеряв индивидуальности.

И может ли такое произойти? Ожидать ли появления характерных и узнаваемых фестивалей?

Фестивали сейчас, конечно, будут появляться. Но здесь возникает проблема с качеством. У нас школы по танцу живота в связи с популярностью направления растут, как грибы. Но качество этих школ оставляет желать лучшего. Это, конечно, болезнь роста, это пройдет, и останутся действительно школы, в которых грамотные педагоги. Произойдет естественный отбор. В Европе, несмотря на то, что танец живота уже около тридцати лет очень популярен, школ не так много. Например, Берлин. Там сейчас школ меньше, чем в Москве, меньше, чем в Санкт-Петербурге. Хотя когда-то большое количество школ было, чуть ли не в каждой подворотне. У нас сейчас такая же ситуация, какая раньше была в Европе. Школ очень много, но бестолковых, с очень некачественным преподаванием. И то же самое будет с фестивалями, с другими мероприятиями. Будет появляться куча мероприятий сейчас, потому что они будут пользоваться спросом, но не все из них выживут, то есть опять-таки произойдет естественный отбор. Здесь еще есть такая особенность, что это не наша культура, восточная. Живя в России и изредка покупая кассеты по интернету, невозможно этой

культуре обучиться, она для нас инородная. Это мы можем в Вологодскую область съездить, понахвататься какого-то фольклора, и дальше культивировать и развивать эту народную танцевальную культуру. Потому что мы сами русские, мы в этом и так варимся. А с беллиденсом без поездок никак, но не все педагоги это понимают. Кстати, и не у всех педагогов есть возможность уезжать из страны и учиться, это дорогое удовольствие, как, впрочем, и весь танец живота. Постановки очень дорогие, обучение очень дорогое, костюмы очень дорогие.

А насколько «Оазис-Фестиваль» выдерживает конкуренцию с зарубежными аналогами - по масштабам, по узнаваемости и так далее?

Он не масштабный, к сожалению. Например, я забыла сказать, что в рамках фестиваля будет проходить ярмарка различных товаров, аксессуаров восточных и танцевальных. Так вот в этом аспекте мы очень проигрываем. В ноябре в Берлине было около 70 ярмарочных лотков, выставочных мест, где продают костюмы, танцевальные аксессуары, танцевальные материалы, просто восточные товары и так далее. У нас этого нет. Опять-таки из-за того, что там - индустрия, а у нас пока этой индустрии нет. Поэтому у нас нет ателье, нет больших магазинов с хорошим ассортиментом, посвященных беллиденсу. И если смотреть по участникам: там гала-шоу состоит из участников из 20 стран, мы, к сожалению, этим похвастаться не можем. Но это даже не из-за того, что танец живота не завоевал еще здесь большой популярности. Скорее, сказывается то, что у нас туристическая индустрия не развита так, как в европейских странах. Люди из других стран пока что просто боятся к нам ехать. Если я приглашаю каких-то звезд или фирмы, работающие на танец живота по пошиву костюмов, то это все личные связи, просто люди доверяют лично мне, поэтому они едут. А когда в Европу едут на эти фестивали, им необязательно знать организаторов лично. Потенциальным участникам, зрителям достаточно знать, что этот фестиваль есть, они могут зарегистрироваться заранее на сайте на мастер-классы, купить билеты на различные шоу программы, запланировать приобретение разных костюмов и других вещей, так как знают, что там будет роскошный восточный базар. А у нас, к сожалению, ситуация такова, что просто так люди боятся в Россию ехать из других стран.

Из-за отсутствия индустрии есть ли сложности с тем, чтобы получить нужный товар? Например, если танцуешь под песню из фильма, то стоит посмотреть фильм - а насколько трудно у нас его найти?

Это действительно очень сложно. Кроме того, если я за границей покупаю диск, и выбираю не просто инструментальную композицию, а со словами, то мне там проще ее перевести, чем здесь. Танцуя, желательно не просто знать, из какого это фильма и вообще про что этот фильм, но еще и слова знать, потому что существует масса жестов в танце, которые что-то означают. Если вы выполняете какой-то жест, а в это время поется слово, которое совершенно этому жесту противоречит или не соответствует - это накладка, и люди, владеющие этим танцем, поймут, что это фальшь. Да, у нас в стране очень сложно с переводом, очень сложно искать фильмы, да, это отсутствие индустрии, и пока все, что могу - это привезти из-за границы какой-то фильм. Пока что здесь, в России, муссируются одни и те же DVD, одни и те же жематериалы... обучающие кассеты,

зачастую не очень хорошего качества... Кстати, и с музыкальным материалом в России большие сложности. Поэтому я очень рада, что часто выезжаю. Я сейчас в Ганновер еду, там тоже очень известный фестиваль. Буду по приглашению организаторов давать мастер-классы, танцевать в гала-шоу, сама буду также брать у своих коллег из других стран мастер-классы. Это обмен информацией: я даю то, что я знаю, я беру то, что я не знаю. И это колоссально помогает. Ведь знать все невозможно. Процесс познания, обучения бесконечен.

Удается ли России достичь достойного уровня по мнению европейцев? Насколько котируется наша страна на зарубежных фестивалях?

Очень котируется. Если российские танцовщицы выбиваются в свет, то есть имеется просто возможность выехать куда-то, показать свое искусство, то зачастую россиянки привлекают к себе внимание. Потому что мы все очень танцевальные, практически все с базой хореографической, и нам проще на нашу базу нанизывать восточную культуру, нежели людям, просто приходящим с улицы. Так что позиции России в этом плане очень высоки.

А отличается ли исполнение танца живота россиянками чем-либо, помимо наличия базы?

Да, причем эти отличительные особенности меняются. Допустим, если брать 2001-2002 года, то в то время в России была погоня за хорошей техникой исполнения беллиденс. Мы все в принципе хорошо танцевали, потому что пришли уже из какой-то хореографии, но именно техника исполнения беллиденса была слаба, и все усиленно работали на приобретение качественного технического исполнения. Сейчас я смотрю на танцовщиц - практически у всех прекрасное техническое исполнение (имею в виду профессиональных танцовщиц России). Теперь не хватает актерского мастерства, каких-то интересных постановочных находок, когда танец живет. Балет - это же не просто задиранье ног. Танец есть там, где есть душа, мысли, переживания. Никого сейчас не удивит подниманием на 180 градусов ноги в балете, этого мало для того, чтобы танец заинтересовал зрителя. То же самое в беллиденсе - хорошей техники уже недостаточно, нужна интересная постановка, нужны интересные находки, актерское мастерство... Сейчас все поняли, что не хватает этого, и быстренько кинулись искать эти интересные вещи. А в Европе технику давно уже освоили, и уже давно танцуют с интересными фишками, ценится индивидуальность, интересная подача танца. Я могу сказать, что русские девушки танцуют чисто хореографически лучше, чем европейские, потому что мы в принципе очень танцевальные. Но вот этих интересных находок пока нет, мы только-только начали над ними работать. Мы пока как школьники, хорошее, правильное написание, понимаете? Но при этом текст, который мы сочиняем, еще не настолько художественно интересен. Однако работа над его художественной ценностью уже идет.

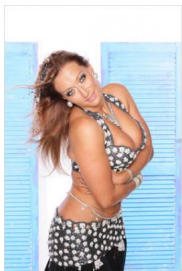
Вы устраиваете «Оазис-Фестиваль», а кто помогает его осуществлять технически?

Основным организатором является международный благотворительный фонд

"Европа-Азия", цель которого - помогать развиваться беллиденсу в разных его направлениях. Фонд привлекает со-организаторов, это могут быть различные организации - Общероссийская танцевальная организация (ОРТО), Северо-Западная танцевальная Организация, комитет по культуре Ленинградской области. Международный фонд занимается не только фестивалем, это одно из его мероприятий, но он очень помогает подтягивать к помощи совершенно разные организации. Спортивные, культурные - какие угодно. Мы с большой радостью идем на контакты с теми, кому небезразлично развитие танцевальной культуры у нас в стране.

Несмотря на упомянутые проблемы, есть ли у вас еще большие планы по дальнейшему развитию?

Еще больше, еще шире, еще интересней. Я вообще оптимист. И, когда я езжу в разные страны, я вижу, что интерес к России возрастает. Я чувствую, что люди будут навстречу идти, если мы будем хоть что-то интересное делать. У нас такой талантливый народ. Поэтому хочется, чтобы как можно больше красоты и таланта окружало нас в жизни.

www.oasis-festival.ru

Источник: iDance